

вести к упразднению рабства путем революционного насилия. «...Уничтожения рабства победоносным восстанием,— писал Энгельс,— древний мир не знает»⁵⁴.

Анализируя процесс перехода к феодализму в Европе, Энгельс проследил ряд его вариантов, зависевших от конкретных социально-экономических условий отдельных стран, в которых он протекал. В пределах Римской империи его сравнительно быстрым темпам способствовал синтез различных социально-экономических систем, носителями которых являлись, с одной стороны, германские племена, вторгшиеся на территорию империи, с другой — ее коренное римское или романизованное население. Сам переход к новой форме эксплуатации Энгельс охарактеризовал лаконичной формулировкой: «между римским колоном и новым крепостным стоял свободный франкский крестьянин»⁵⁵. Концепция Энгельса, обратившего внимание прежде всего на трансформацию социально-экономических основ античного общества, была существенным шагом вперед по сравнению с современной ему историографией, рассматривавшей преимущественно правовые или этнические аспекты этого процесса.

Самостоятельное значение имеют разделы книги, посвященные родовому строю кельтов и германцев, которые являются обобщением собственных многолетних исследований.

Наконец, исключительно важен анализ противоречивого характера прогресса в классовых обществах, т. е. в эпоху цивилизации. Так как основой цивилизации,— пишет Энгельс,— служит эксплуатация одного класса другим, то все ее развитие совершается в постоянном противоречии. Всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства⁵⁶.

Цивилизация, сломав узкие рамки родового строя, в то же время нанесла огромный моральный урон людям, изменив их моральный облик, пробудив в них «жадность», «корыстное стремление к грабежу общего достояния», приучив их к неразборчивости в средствах удовлетворения своих низменных побуждений, к воровству, насилию, измене. Между тем, людям родового строя были присущи высокая нравственность, чувство собственного достоинства и прямотушие. Задача воспитания новых поколений в условиях коммунистического преобразования общества, о которой говорилось уже в «Манифесте», получает теперь дополнительное историческое обоснование. Этот процесс создания нового человека включает, таким образом, возрождение на новой основе присущих людям высоких идеалов нравственности.

Ф. Энгельса всегда отличало удивительное умение писать просто, доходчиво и ярко о самых сложных вопросах науки и действительности. Эти достоинства в высокой степени присущи и его замечательной книге, под влиянием которой многие поколения борцов приобщились к высоким идеалам коммунизма.

⁵⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 21, с. 155.

⁵⁵ Там же, с. 154.

⁵⁶ Там же, с. 99.

Н. П. Лобачева

ИЗ ИСТОРИИ КАРАКАЛПАКСКОГО ЖЕНСКОГО КОСТЮМА

**[К проблемам Историко-этнографического
атласа Средней Азии и Казахстана]**

Работа над Историко-этнографическими атласами народов СССР, проводимая уже много лет Институтом этнографии АН СССР по ряду регионов совместно с Институтами истории Академий наук союзных республик и музеями, ставит перед исследователями вопросы выяснения эволюции, исторической преемственности тех или иных элементов куль-

туры. Это диктуется теми сложными проблемами этногенеза и этнической истории народов, истории их традиционной культуры, отдельных ее явлений, разрешению которых должны способствовать материалы составляемых атласов.

Предлагаемая статья посвящена вопросам истории каракалпакского женского традиционного костюма, а именно некоторым сюжетам, которые до сих пор не получили окончательного решения в научной литературе: почему на одних элементах костюма вышивка сделана крестом, на других — тамбурным и петельным швами в обоих случаях в сочетании с небольшим количеством глади; почему вышивка крестом всегда выполнялась на тканях определенной цветовой гаммы, а вышивка тамбуром — на тканях иных цветовых сочетаний? Эти вопросы будут рассматриваться в связи с историей таких видов каракалпакской женской одежды, украшавшихся вышивкой, как рубаха-платье (*койлек*), головная накидка-халат (*жегде*) и накидка из двух кусков ткани с отверстием для лица (*кимешек*), различавшихся у разных возрастных групп.

Исследование указанных вопросов во многом помогает понять историю не только каракалпакского, но и общерегионального среднеазиатского костюма.

В начале XX в. виды одежды с вышивкой крестом, шившиеся преимущественно из домотканых материй только белого и густо-синего цвета, входили в комплексы костюма женщин разных возрастов. Из них акжегде и ак-кимешек — элементы женского головного убора из ткани белого цвета были принадлежностью костюма пожилых женщин, а уходящее из быта кок-койлек (синее платье) — праздничной одеждой невест, а также молодых женщин. Жегде и кимешек, сшитые из цветных тканей с преобладанием красных тонов (отсюда их название *кзыл-жегде*, *кзыл-кимешек*) и с вышивкой тамбуром и петельным швом по красному и черному сукну, были одеждой только молодых женщин. Из вышитого сукна в кзыл-жегде делали воротники, в кзыл-кимешек — нагрудную часть, отделку его наспинной части.

Разница в цвете материала и характере вышивки на названных видах одежды, совпадающая в основном с разновозрастными комплексами одежды, объясняется, на наш взгляд, генетической одновременностью последних в составе каракалпакского костюма и связана в известной мере с этнической историей этого народа и общим процессом развития его культуры. Виды одежды из домотканины с вышивкой крестом, в начале этого века входившие, как говорилось, в состав одежды разных возрастных групп, раньше, по-видимому, являлись принадлежностью костюма одной возрастной группы — молодых женщин — и представляли собой ранний пласт в истории каракалпакского костюма.

Чтобы показать правомерность такой постановки вопроса, попытаемся первоначально выделить в каракалпакском костюме начала XX в. наиболее древние элементы, исходя из характера вышивки, покроя, ткани и некоторых других признаков, в известной мере помогающих определить этапы исторического развития одежды каракалпаков.

Сведения о традиционной одежде этого народа, в основном собранные в советское время¹, позволяют более или менее полно и детально представить каракалпакский костюм в развитии в основном с конца XIX — начала XX в. Информаторы 1940—1950-х годов, когда производились

¹ Жданко Т. А. Каракалпаки Хорезмского оазиса.— Тр. Хорезмской экспедиции (далее — ТХЭ). Т. 1. М., 1952; *ее же*. Народное орнаментальное искусство каракалпаков.— ТХЭ. Т. 3. М., 1958; Морозова А. С. Культура домашнего быта каракалпаков начала века (К вопросу этногенеза): Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. истор. наук. Ташкент, 1955; Есбергенов Х. Одежда.— В кн.: Этнография каракалпаков. XIX — нач. XX века. Ташкент, 1980.

Для изучения каракалпакской одежды имеют большое значение ее коллекции в ГМЭ, Каракалпакском музее искусств (Нукус), в Музее искусств народов Востока, собранные также в советское время и значительно пополненные в 50-е годы художником И. В. Савицким.

Рис. 1. Халат-накидка пожилых женщин *ак-жегде*: а — вид спереди, б — вид сзади. Муйнакский район Каракалпакской АССР. Эта и последующие фотографии выполнены Ю. А. Аргиропуло

массовые полевые сборы материалов по культуре каракалпаков, уже не могли ответить на вопрос, почему на разных видах женской одежды была та или иная вышивка. В их представлении вышивки как крестом, так и тамбуром исконно каракалпакские, и виды одежды, на которых они встречаются, также подлинно каракалпакские и давние, т. е. наши вопросы лежат за пределами «этнографической» памяти, а какие-либо письменные свидетельства об этом отсутствуют. Поэтому, чтобы приоткрыть историю каракалпакского костюма до XX в., в значительной степени приходится пользоваться методом разнообразных сопоставлений и аналогий с костюмами других народов.

Известно, что наиболее древней техникой вышивки является счетная, выполняемая по счету нитей ткани. Вышивка крестом одна из ее разновидностей². На каракалпакской одежде мы встречаемся с вышивкой мелким счетным крестом, выполненной цветным шелком по ткани полотняного переплетения, обычно домашнего изготовления. Таким образом, виды каракалпакской одежды с вышивкой крестом (*ак-жегде*, *ак-кимешек*, *кок-койлек*) есть основания отнести к наиболее архаичным.

Для выявления генетически наиболее ранних форм одежды рассмотрим теперь ее покрой.

Естественно предположить, что комплекс женской одежды начала XX в. сложился неодновременно. Наиболее поздние элементы в нем, очевидно, те, которые имеют более современный покрой. Это *камзол*, *бешпент* — разновидность камзола, *гуни* — одежда типа камзола с ватной прокладкой, *женгсиз* — безрукавка, имевшие выкройную по фигуре человека, часто шивную спинку, скругленную пройму и шов на плече, т. е. наиболее распространенный покрой одежды наших дней. Одежда такого покроя появилась у каракалпаков, как и у других народов Средней Азии и Казахстана, примерно в конце XIX в.³

Другие виды наплечной одежды каракалпачек — туникообразного покроя. Основные принципиальные признаки его следующие: платье, как и халат, т. е. глухая и распашная одежда, кроются из сложенного пополам полотнища, составляющего их стан, без швов на плечах. К стану по прямой линии пришиваются рукава из ткани, положенной по утку. Они, как правило, у запястья суженные, т. е. со скашиванием ткани. Ниже рукава к стану пришиваются боковины. Наиболее распространенный вариант боковин с расширением книзу. Между боковиной и рукавом вшивается различной формы ластовица. При таком покрое рукав как бы «входит» в основу платья. Характерно, что спинка и перед платья или руба-

² Маслова Г. С. Орнамент русской народной вышивки. М.: Наука, 1978, с. 41.

³ Сухарева О. А. Вопросы изучения костюма народов Средней Азии. — В кн.: Костюм народов Средней Азии. М.: Наука, 1979, с. 10.

хи одинаковы по очертаниям и размерам. Вырез у платья в виде треугольника с вертикальным разрезом на груди; у халата вырез более глубокий, воротником не оформлен.

Туникообразный тип кроя по сравнению с другим типом, названным нами *выкройным*, исходным моментом которого является человеческая фигура, генетически наиболее древний не только в исследуемом регионе, но и вообще в истории одежды⁴. Таким образом, все виды одежды туникообразного покроя генетически более древние в сравнении с выкройной одеждой.

Исключив из состава одежды каракалпачек явно более поздние ее виды с выкройным рукавом, исследователь вновь оказывается перед вопросом: одновременно ли возникли элементы костюма туникообразного покроя? Очевидно, нет, поскольку крои отдельных видов одежды отражают разные этапы истории развития туникообразного покроя. Чтобы показать это, обратимся к его истории.

На материале среднеазиатско-казахстанского региона по реликтам древних черт кроя в ныне существующих формах одежды реконструируются следующие варианты туникообразного покроя: 1) стан рубахи, рубахи-платья, как и халатов, состоит из двух узких, прямых сшитых по середине и по бокам перегнутых полотнищ, боковины отсутствуют, рукава из поперечного куска ткани по всей длине имеют одну ширину. Реликт кроя без боковин обнаружен пока только у кашкадарьинских узбеков на мужских распашных рубахах⁵; 2) стан состоит из одного сравнительно широкого полотнища, рукава пришиты к стану, ниже рукавов к стану присоединены боковины, имеющие, как и рукава, одинаковую ширину по всей длине. В XX в. вариант кроя без скашивания ткани на боковинах и рукавах имел ограниченное распространение. Наиболее часто встречался в Ташкентско-Ферганском регионе⁶; 3) стан из широкого полотнища, сложенного пополам, но в отличие от предыдущего варианта и рукава и боковины имеют скосы, т. е. ширина рукавов у основания и у запястья различается, ширина боковин под рукавом и в подоле неодинаковая. Последний вариант кроя в XX в. был широко распространен у всех народов региона, в том числе и у каракалпачков. Такие же варианты туникообразного покроя представлены в одежде народов Поволжья XVIII—XX вв. (особенно у мордвы-эрзи)⁷. Частично сохранялись они и в costume русских XIX в.⁸

Б. А. Куфтин считает крой без боковин и с боковинами двумя подтипами, Н. И. Гаген-Торн — двумя типами туникообразного покроя одежды.⁹ Мне кажется, описанные варианты туникообразного покроя одежды следует считать разновидностями одного типа кроя — туникообраз-

⁴ См.: *Белицер В. Н.* Народная одежда удмуртов. М.: Наука, 1951, с. 38; *Сухарева О. А.* Опыт анализа покроев традиционной «туникообразной» среднеазиатской одежды в плане их истории и эволюции. — В кн.: *Костюм народов Средней Азии*, с. 97 и сл.

⁵ *Шаниязов К. Ш., Исмаилов Х. И.* Очерки материальной культуры узбеков конца XIX — начала XX в. Ташкент: Фан, 1981, с. 70.

⁶ *Сухарева О. А.* Опыт анализа..., с. 82, рис. 1 (1, 2, 5), с. 86, рис. 2 (2).

⁷ *Гаген-Торн Н. И.* Женская одежда народов Поволжья. Чебоксары, 1960, с. 8, рис. 1 (рубаха-платье XVIII в.); *Белицер В. Н.* Народная одежда мордвы. М.: Наука, 1973, с. 41, рис. 1, а, б; 2, а, б; с. 52, рис. 1, а, б; 2, а, б; с. 60, рис. 2, а, б.

⁸ *Маслова Г. С., Станюкович Т. В.* Материальная культура русского сельского и заводского населения Приуралья (XIX — начало XX в.). — В кн.: *Материалы и исследования по этнографии русского населения Европейской части СССР*. М., 1960, с. 104, рис. 15, 1, а, б; с. 105, рис. 17, а 1, 2.

⁹ *Куфтин Б. А.* Материальная культура русской Мещеры. Ч. 1. — Тр. Гос. музея ЦПО В. З. М., 1926; *Гаген-Торн Н. И.* Указ. раб.

Рис. 2. Халат-накидка молодых женщин *кзыл-жегде* (*жипек-жегде*). Кельгийский район Каракалпакской АССР

Рис. 3. *Кзыл-кимешек.*
Каракалпакская АССР

ного, отражающими разные этапы его развития. О. А. Сухарева вариант туникообразного покроя одежды, в котором рукава и боковины прямые, относит к более архаичному, поскольку он не требовал использования ножа или ножниц при крое: ткань разрывали по нитке¹⁰.

Логика развития покроя позволяет утверждать, что одежда без боковин, стан которой состоит из двух узких полотнищ, генетически более архаичная из всех перечисленных (это определяется уровнем техники ткачества, поскольку ткацкий станок с узкой основой более ранний, и меньшей сложностью кроя). Это подтверждают и хронологические данные по истории одежды, особенно мордвы-эрзи. В свете сказанного представляется, что отмеченные варианты туникообразного покроя одежды, встреченные в названных регионах, отражают этапные моменты его развития¹¹.

В эволюции одежды туникообразного покроя есть и другие существенные хронологические признаки, например оформление ворота, в частности появление воротника, усложняющего крой, и развитие его форм.

У каракалпаков в начале XX в. общераспространенным, как уже говорилось, был вариант туникообразного покроя с раскошенными боковинами, а также с рукавами. Однако среди накидок-халатов пожилых женщин — ак-жегде, вышитых крестом, в отличие от кзыл-жегде, боковины которых всегда раскошены, встречаются экземпляры с прямыми боковинами. Это является, очевидно, реликтом той ступени развития туникообразного покроя, когда прием скашивания еще был неизвестен. Реликтовой формой в ак-жегде является и длинный в виде прямой планки воротник, сплошь зашитый крестом (у кзыл-жегде воротник имеет ряд вариантов — от редко встречаемого в виде прямой полосы до шалевидной формы). Таким образом, по особенностям покроя ак-жегде можно отнести к наиболее старинным видам каракалпакской женской одежды, т. е. предположение, сделанное на основании вышивки, относительно архаичности этого вида одежды подтверждается и ее покроем.

Покрой ак-кимешека по известным нам экземплярам таких заключений сделать не позволяет, он идентичен покрою кзыл-кимешека молодых женщин.

Что касается платья с вышивкой крестом — кок-койлек, то глубоко архаичных черт в его покрое нет. Это туникообразное, с широким, в полтора полотнища станом платье, боковины и рукава которого тоже очень широкие, имеют скосы, с небольшой треугольной ластовицей, вырезом треугольной формы и продолжающим его вертикальным разрезом на груди. Такой же покроем имели платья в 30-х годах XX в. из дотканых и других материалов. Платья 50—60-х годов XX в. отличались от них лишь меньшей шириной стана, боковин и рукавов.

Остановимся теперь на том, из каких тканей шился каракалпакский костюм, также с целью выявления наиболее древних элементов в его составе.

В начале XX в. традиционную одежду каракалпаки шили из хлопчатобумажных, полупелюковых, шелковых и шерстяных тканей домашнего,

¹⁰ Сухарева О. А. Опыт анализа ..., с. 80.

¹¹ В Средней Азии известен еще один вариант кроя из очень широкой ткани, наминающий крой кимоно, возможно, более поздний, в XX в. связанный с распространением кустарных и фабричных тканей. Его тоже можно считать разновидностью туникообразного кроя.

ла заменяться пестрыми тканями с набивным рисунком, отмечено также у обских угров¹⁵.

Такой же процесс происходил, очевидно, и у каракалпаков, но с той разницей, что время широкого распространения одежды из белой домотканной крашенины и пестряди и вытесняющих их фабричных тканей. Последнее наблюдалось этнографами вплоть до середины XX в.

Поскольку наиболее старые экземпляры ак-жегде и ак-кимешек сшиты из белой домотканной полотняного переплетения, их можно отнести к древним видам каракалпакской одежды и по материалу.

Итак, ак-жегде и ак-кимешек по технике изготовления и цвету материала, по технике вышивки, а ак-жегде и по покрою есть основания причислять к видам одежды с архаическими чертами. Относится ли такая характеристика к вышитому крестом платью кок-койлек? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим все известное нам об этом платье.

Местное население считает кок-койлек традиционным старинным платьем. В первой четверти XX в. оно почти вышло из употребления и в настоящее время известно в основном по немногочисленным музейным экспонатам. В 1950-х годах в воспоминаниях информаторов уже не было полной ясности относительно того, кто и при каких обстоятельствах носил эти нарядные платья. Так, в Тахтакупырском районе нам сказали, что вышитое кок-койлек — принадлежность девичьего костюма, в него наряжали невест. Жители о. Тазбескум в Аральском море рассказывали, что девушки надевали кок-койлек на свадьбу. В Кегейлийском районе утверждали, что кок-койлек вышивали и носили девушки, хотя здесь же отмечалось, что их носили *келинчек* (молодухи). По материалам, собранным в Муйнакском районе, такие платья могли надевать только молодыухи. В Чимбайском районе были получены сведения, что вышитое кок-койлек входило в состав как девичьего, так и женского костюма, причем женщины носили их до 40-летнего возраста¹⁶. Разноречивость полученной информации отражает, видимо, не только стирание в народной памяти сведений об этом уходящем из жизни платье, но и передвижение его из состава одежды девушки-невесты в состав костюма другой возрастной и социальной группы — замужних женщин. В разных районах Каракалпакии этот процесс происходил неодновременно. В первой четверти XX в. наиболее прочно кок-койлек бытовало, видимо, в праздничном костюме молодухи и в костюме невесты.

Вышитое кок-койлек, по словам информаторов из Кегейлийского района, шили из материала под названием «козак» (может быть, по наименованию ткацкого станка), который каракалпачки ткали из хлопка. Все известные нам кок-койлек сшиты из домотканного материала. Эту ткань белого цвета окрашивали в синий, затем шили платья и лишь потом вышивали их¹⁷. В работе Х. Есбергенова говорится, что красили ее привозными из Передней Азии и с Кавказа натуральными красителями¹⁸. В Чимбайском районе мы получили любопытные данные о том, что кок-койлек сначала носили без вышивки в качестве траурного платья (*аза*) и только потом вышивали. Насколько последнее утверждение соответствовало действительности, сказать трудно, так как мы имеем лишь одно свидетельство. Но может быть, именно с этим связано особое сакральное отношение к кок-койлек: по сведениям Х. Есбергенова, дымом от лоскутов кок-койлек и женгуш (нарукавники к нему) окуривали больных. Существование траурного кок-койлек без вышивки, которое полагалось носить в течение года в случае смерти близкого не старому по возрасту родственника, нам подтвердили в Чимбайском, Ка-

¹⁵ Иванов С. В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. М., 1963, с. 78.

¹⁶ Полевые записи Каракалпакского отряда Хорезмской экспедиции 1956—1959 гг., начальник — Т. А. Жданко, собиратель — Н. П. Лобачева (далее — Полевые записи КК отряда ХЭ).

¹⁷ Полевые записи КК отряда ХЭ, 1957.

¹⁸ Есбергенов Х. Одежда. — В кн.: Этнография каракалпаков..., с. 92.

раузякском, Кегейлийском районах¹⁹. Оно также ушло из быта, что было связано, возможно, с утратой моды на одежду из ткани синего цвета, наблюдавшейся одно время в среднеазиатском регионе.

Все известные этнографам кок-койлек сшиты вручную, как и жегде и кимешеки, и не только из белых, но и из цветных тканей, в отличие от других видов одежды. Передняя часть стана платья вышита крестом. Геометрический орнамент на стане и боковинах различается; характер орнамента, расположенного ниже вертикального разреза ворота, напминает по форме традиционные металлические украшения. Ворот имеет самостоятельное орнаментальное обрамление. Концы рукавов вышивали или на них нашивали вышивку, сделанную крестом на синей материи (*женгуш*). Среди кок-койлек встречаются и такие, которые подобно халатам имеют небольшие боковые разрезы на подоле и карман на правой стороне. Есть у них и *жага* (воротник) из красно-черного сукна с вышивкой тамбурным (*ильме*) и петельным швом, что характерно для повседневных женских платьев начала XX в. Эти дополнения, особенно жага из сукна, появились на кок-койлек позднее. Смешение вышивок крестом, тамбурным и петельным швом встречается и на более поздних экземплярах ак-жегде и ак-кимешек. Вышитые крестом воротник ак-жегде и нагрудная часть ак-кимешек иногда оторочены полосками из красного и черного сукна или другого материала с тамбурно-петельной вышивкой. Тем не менее у каракалпаков этот шов никогда не встречается на белой ткани. Очень часто в таких случаях угадывается вторичное использование деталей с вышивкой крестом.

Точными сведениями о времени появления вышитых крестом кок-койлек мы не располагаем. Однако есть данные о ношении синих платьев и о распространении тканей синего цвета. Это позволяет установить наиболее близкие сроки их бытования.

Синие рубахи из кустарной маты (ткань полотняного переплетения) в старину, «во время жизни (каракалпаков.— Н. П.) на Сырдарье», т. е. в XVII—XIX вв., носили пожилые женщины²⁰. В дневнике Гладышева и Муравина (первая половина XVIII в.) говорится: «Жены их носили рубахи, а по их куйляк, сшитые из крашеной синей и красной бязи»²¹. В очерке Амударьинской области Риза-кули-мирзы (XIX в.) сообщается, что в Чимбае на базаре продавали домотканый синий *боз* (*бязь*), называемый *шанжала*²². Платья из синих тканей в XVIII—XIX вв. были распространены также у казахов, башкир, южных алтайцев (женские распашные рубахи). Исследователи казахской народной одежды И. В. Захарова и Р. Д. Ходжаева объясняют этот факт обилием дешевых синих тканей, привозившихся из Средней Азии²³. Наличие в коллекциях ГМЭ синих платьев, принадлежавших узбекам-сартам и туркменам, расширяет их ареал в Средней Азии. В целом вопрос о времени появления в Средней Азии ткани синего цвета и причинах широкой популярности ее там и в других регионах остается открытым и должен стать темой специального исследования. Некоторые данные позволяют предполагать, что окраска домотканых материй в синий цвет производилась индиго и что использовался этот привозной краситель в Средней Азии давно. О. А. Сухарева считает, что вывозившаяся из Средней Азии в Россию в XIX в. ткань *зендель* или *зендель*, о которой говорит П. И. Небольсин, поясняя, что она окрашивалась индиго²⁴, имеет давнюю историю и связана со знаменитой бухарской хлопчатобумажной тканью *занданичи*,

¹⁹ Полевые записи КК отряда ХЭ, 1956—1959.

²⁰ См. *Есбергенов Х.* Указ. раб., с. 79.

²¹ *Гладышев И., Муравин Д. В.* Поездка из Орска в Хиву и обратно в 1740—1741 гг., совершенная поручиком Гладышевым и геодезистом Муравиным. Спб., 1851, с. 68—72.

²² *Риза-кули-мирза.* Краткий очерк Амударьинской области. Спб., 1875, с. 31.

²³ *Захарова И. В., Ходжаева Р. Д.* Казахская национальная одежда. Алма-Ата, 1964, с. 80, 154.

²⁴ *Небольсин П. И.* Очерки торговли России со странами Средней Азии. Спб., 1856, с. 15.

описанной Наршахи X в. Производилась она в Бухаре до XIX в. Образцы такой ткани в XIX в. имели сине-зеленую окраску, получаемую путем накладывания индиго на пряжу, окрашенную предварительно в желтый цвет²⁵. Ткань, из которой шили кок-койлек, густо-синего цвета. Возможно, это какой-то вариант домотканой крашенины с употреблением индиго, распространенной в Средней Азии и за ее пределами вплоть до XX в.

Итак, приведенные данные говорят, что в XVIII—XIX вв. синяя ткань и кок-койлек из этой ткани были распространены в каракалпакском быту, т. е. кок-койлек начала XX в. генетически наиболее раннее. Предшественником его у каракалпаков, по всей видимости, было вышитое платье из неокрашенного материала. По этнографическим и другим источникам известно, что у каракалпаков в прошлом существовала ткань *торка*, очень хорошего качества, красивая, прочная, с серебристым отливом, пряжа для которой изготовлялась из волокон дикорастущего растения кзыл-кендырь. Есть сообщения, что эта ткань для женской одежды делалась из наиболее тонкой пряжи. Из такой ткани шили женские платья, которые вышивали крестом; цвет их, по воспоминаниям информаторов, был желтым²⁶. Косвенно о существовании светлых вышитых платьев свидетельствуют другие названия кок-койлек: *кестели-койлек*, т. е. вышитое, и *халкалы-койлек*, т. е. с подвесками. Аргументом в пользу существования белых вышитых крестом платьев у каракалпаков в прошлом говорит и традиция вышивать крестом одежду из белой ткани — имеются в виду ак-кимешек и ак-жегде, последнее также называют «кестели-жегде».

С помощью проведенного анализа стало возможным выделить в традиционном костюме каракалпаков начала XX в. наиболее старинные виды одежды — это кок-койлек, ак-жегде и ак-кимешек.

Теперь обратимся к вопросу о том, могли ли они составлять единый комплекс одежды? Напомним, что в начале XX в. эти виды одежды входили в разновозрастные комплексы. Белый цвет домотканых материй, однотипная техника вышивки — крестом (*шырыш нагыс тгу, шатыраш*) на женском платье (позднее кок-койлек), на ак-жегде и ак-кимешек позволяют ответить на этот вопрос утвердительно. Обильная же вышивка крестом цветным шелком с преобладанием красной нити, особенно на ак-жегде, как и на кок-койлек, которое и в начале XX в. было принадлежностью костюма молодой женщины, позволяют говорить, что это был комплекс одежды молодых женщин.

Многочисленные примеры по традиционной одежде других народов свидетельствуют, что вышивкой, раньше имевшей главным образом магико-охранное значение, покрывалась одежда из белой домотканины именно молодых женщин. Ближайшие по региону примеры этого встречены у киргизов. В комплексе одежды молодой женщины во второй половине XIX в. сохранялось платье под названием *онгүр* из белой ткани с широкой полосой вышивки — *терскайык* (обратный шов) цветным шелком по вертикальному разрезу ворота или с вышитой манишкой *онгүр*, давшей название такому платью. В вышитые платья наряжали невест в день бракосочетания²⁷. Платья с вышитой манишкой были в XIX в. и у казахов²⁸. Холщевая одежда со счетной вышивкой в костюме молодой женщины известна славянам, прибалтийским народам, тюркским и финно-угорским народам Поволжья и Прикамья (здесь и верхняя одежда), обским уграм Сибири²⁹ и т. д.

²⁵ Сухарева О. А. Уникальные образцы среднеазиатской одежды XVII в. — В кн.: Традиционная культура народов Передней и Средней Азии. Л.: Наука, 1970, с. 109.

²⁶ Смешко Т. Н. Ткани домашнего производства для одежды. — В кн.: Этнография каракалпаков..., с. 106.

²⁷ Абрамзон С. М. Этнографический альбом художника П. М. Кошарова. — Сб. МАЭ, XIV. М. — Л., 1953.

²⁸ Захарова И. В., Ходжаева Р. Д. Указ раб.

²⁹ Лебедева Н. И., Маслова Г. С. Русская крестьянская одежда XIX — начала XX в. — В кн.: Русские. Историко-этнографический атлас; Велева М., Лепавцова Евг. Български народни носии. София, 1974; Велева М., Лепавцова Е. И. Народная одежда болгар в Северной Болгарии в XIX — начале XX в. София, 1961; см. указанные рабо-

Таким образом, в далеком прошлом ак-жегде и ак-кимешек, видимо, были частью костюма молодых каракалпачек. В пользу этого предположения отметим еще следующее. Тот состав одежды (полностью или частично), который встречается в современном ритуальном костюме, несколько ранее входил в комплекс одежды пожилых людей, а еще раньше — молодого поколения. Так, в Самарканде женская верхняя одежда мунисак в начале XX в. была обязательным элементом костюма для похорон и поминок (в Ташкенте им уже только покрывали умершую). До конца XIX в. мунисак — выходная одежда пожилых женщин, а прежде — обязательная часть костюма молодых женщин³⁰. То же самое наблюдалось у других народов. Так, традиционные белые расшитые рубахи-платья у народов Поволжья, входившие первоначально в костюм молодых женщин, в конце XIX в. были вытеснены платьями из пестряди и в начале XX в. сохранялись лишь в костюме старух³¹. У русских традиционный женский костюм с сарафаном или поневой, еще широко распространенный в середине XIX в., во второй половине века сильно трансформировался и постепенно был вытеснен новым комплексом — юбкой и кофтой или цельнокроеным платьем из фабричных тканей. В конце XIX — начале XX в. в русских селах в поневах и белых шушпанах, рубахах с поликами, в повойниках ходили лишь 60-летние женщины. Традиционный же костюм долго сохранялся в качестве погребальной одежды³².

Исходя из этих примеров, которыми фиксируется определенная закономерность в эволюции одежды, можно заключить, что ак-кимешек и ак-жегде каракалпачек также могли быть элементами костюма молодых женщин. В этой связи интересно сообщение, что ак-жегде могли носить и девушки³³. В пользу этого свидетельствует и белый вышитый кимешек молодых казашек. Таким образом, мы имеем достаточно оснований для утверждения, что виды каракалпаческой одежды с вышивкой крестом, в начале XX в. входившие в разновозрастные комплексы женской одежды, в прошлом являлись одеждой лишь молодых женщин.

Теперь обратимся к вопросу о том, почему у каракалпачков сначала единый комплекс одежды из белой домотканой материи с вышивкой крестом распределился затем между комплексами одежды разных возрастных групп: платье осталось в составе одежды молодых женщин, а жегде и кимешек переместились в состав одежды пожилых женщин. Это объясняется, видимо, тем, что изменился цвет материала, из которого стали шить женские платья. У нас есть все основания полагать, что у каракалпачков происходил, как мы уже об этом говорили, аналогичный народам Поволжья и русским процесс замены белых тканей народной одежды цветными, сначала домотканой, кустарной крашеной и пестрядью, потом фабричными тканями. Следствием этого и было появление кок-койлек — платья из крашеной в синий цвет домотканины, сохранившего традиционную вышивку крестом от прежних времен. Мы уже говорили, что широкое распространение синих платьев в Средней Азии и ближайших регионах отмечается источниками XVIII—XIX вв. Уход из быта в начале XX в. кок-койлек можно объяснить тем же процессом изменения вкусов на цвет и качество тканей в традиционной одежде, диктуемым развитием производства, расширением торговых связей после присоединения Средней Азии к России. Он связан с пристрастием к новым цветным фабричным тканям, приток которых в Среднюю Азию в этот период увеличился, хотя проникновение их сюда, и не только из

ты Белидер В. Н. и Гаген-Торн Н. И.; Крюкова Т. А. Мордовское народное изобразительное искусство. Саранск, 1968; *её же*. Марийская вышивка. Л., 1951; Народы Сибири (серия «Народы мира». Этнографические очерки). М.—Л., 1956, с. 588, 590; коллекция одежды хантов в МАЭ, ГМЭ и др.

³⁰ Сухарева О. А. История среднеазиатского костюма. Самарканд (вторая половина XIX — первая четверть XX в.). М., 1982, с. 38—39. Эта тенденция прослежена и на других элементах костюма.

³¹ Гаген-Торн Н. И. Указ. раб., с. 12, 25, 45—46 и др.

³² Русские. Историко-этнографический атлас, с. 196, 199.

³³ Полевые записи КК отряда ХЭ, 1956, Муйнакский район.

России, началось, конечно, раньше, как и процесс замены ими домотканины.

Что касается ак-жегде и ак-кимешек, то они в силу отмеченной выше тенденции в эволюции костюма переместились в состав одежды другой возрастной группы — пожилых женщин, поскольку молодые женщины стали носить эти виды одежды из новых цветных тканей. Это обстоятельство, очевидно, и способствовало их длительному сохранению в каракалпакском быту. Ак-кимешек и особенно ак-жегде входили в состав традиционной одежды каракалпачек вплоть до 1940—1950-х годов. А кок-койлек практически ушло из быта в начале XX в.

В истории ак-жегде есть еще один интересный момент. Мы его знаем как накидку-халат, которую набрасывали поверх головного убора, выходя на улицу. Однако уже давно установлено (и среди исследователей нет на этот счет расхождений), что накидки-халаты прототипом своим имеют распашную наплечную одежду.

Халатообразные накидки в качестве повседневной уличной одежды в Средней Азии появились, очевидно, в XVII—XVIII вв. Во всяком случае, на среднеазиатско-персидских миниатюрах XV—XVI вв., как и на более ранних, такая одежда не зафиксирована. Первые упоминания о ней встречаются в литературе XVIII в. О появлении накидок у населения дельты Амударьи свидетельствуют Гладышев и Муравин, а о появлении паранджи в Бухаре — Филипп Ефремов и Филипп Назаров³⁴. Видимо, примерно тогда же накидка появилась и у каракалпаков. Все это вместе взятое говорит о том, что жегде-накидка в составе костюма каракалпачки — явление позднее. Названный рубеж (XVII—XVIII вв.) приблизительно датирует конечные сроки бытования вышитого крестом жегде в качестве верхней распашной плечевой одежды, превратившейся затем в накидку. Частично этот период совпадает со временем бытования кок-койлек, поверх которого, возможно, надевали расшитые халатики-жегде. У нас есть основания сделать такой вывод, так как у кой-койлек вышивали только концы рукавов. А у ак-жегде и рукава, и спинка, и полы покрывались вышивкой.

Мы уже имели случай убедиться, что традиция употребления белого холста на одежду, украшаемую счетной вышивкой, была распространена у многих народов разного происхождения, культуры, разных географических поясов. Существовала ли такая традиция в среднеазиатско-казахстанском регионе в целом? Или наличие ее у каракалпаков следует связывать с этнокультурными влияниями и заимствованиями или даже с инорегиональными этногенетическими связями?

Этнографические данные свидетельствуют, что в Средней Азии и Казахстане традиция шить одежду из белых тканей в прошлом существовала. Реликты ее сохранились в старинном костюме таджиков — у дарвазской девушки в виде платья с горизонтальным вырезом ворота, с расшитым нагрудником и вышивкой крестом вокруг прорезей на рукавах ниже локтя и на обшлагах. Известны старинные платья из белого карбоса (ткань полотняного переплетения) или белой шерстяной материи у молодых женщин Рушана. В холодное время поверх таких платьев надевали халат-гилим из белого домотканого сукна. Белые платья из шерсти сохранились в современном костюме невесты в Ишкашине³⁵. В Северном Таджикистане невесты также бывали в белых платьях³⁶. Платья невест из белых или с рисунком на белом фоне тканей известны у хорезмских узбеков³⁷. В собраниях ГМЭ есть белые вышитые платья и халатообразные накидки, принадлежащие узбекскому и таджикскому

³⁴ Гладышев И., Муравин Д. В. Указ. раб., с. 68—72; Ефремов Ф. Десятилетнее странствование. М., 1950, с. 28; Назаров Ф. Записки о некоторых народах и землях средней части Азии. М., 1968, с. 51.

³⁵ Еришов Н. Н., Широкова З. А. Альбом одежды таджиков. Душанбе, 1969, табл. 29, 34, 37.

³⁶ Устное сообщение З. А. Широковой.

³⁷ Полевые записки Узбекского отряда ХЭ, 1955, собиратель — Г. С. Куртмуллаева.

населению. О вышитых белых платьях у киргизов мы упоминали выше. У туркмен известна белая расшитая шелком накидка-халат (*чырпы*). Эти примеры могут быть продолжены. Свидетельством широкого употребления в далеком прошлом белой дмотканины на одежду служит традиционная мужская рубаха всех народов Средней Азии. Изначальность белого цвета в традиционной одежде подтверждает также цвет последней одежды человека — савана, в которой консервируются некоторые архаичные черты народной одежды.

Существование одежды белого цвета у народов Средней Азии засвидетельствовано письменными источниками средневековья разных периодов. Так, в раннесредневековых китайских хрониках Бейши и Суйшу говорится, что одеяние владетеля Кана (самаркандского Согда) — «из вышитых шелковых тканей, камки и белого полотна»³⁸. У Наршахи (X в.) в его «Истории Бухары» повествуется о людях в белых одеждах, составлявших ядро движения Мукадды³⁹. По предположению О. А. Сухаревой, в них следует видеть простолюдинов, носивших одежды из дмотканых белых материй. В труде китайского путешественника XIII в. Чан-Чуня есть строки, посвященные костюму жителей Самарканда: «Рубахи и у мужчин и женщин были одинаковы и состояли из тонкой шерстяной материи белого цвета...»⁴⁰. Интересны в этом плане и сообщения об одежде огузских племен. Их мужской костюм в X в. состоял из халатов разных цветов, в том числе и белого, шившихся из хлопчатобумажных и шерстяных тканей, парчи⁴¹.

Археологические памятники свидетельствуют о еще большей древности традиции шить одежду из белых тканей. Известны скульптурные изображения женщин в белых одеждах⁴² из дворца хорезмшахов Топрак-Калы (III в.), есть они и в стенной живописи этого памятника (арфистка⁴³). В живописи и в скульптуре Топрак-Калы есть изображение женщин в одеждах белого цвета с красным геометрическим узором вокруг ворота и на груди, в котором можно предполагать вышивку («червоновые дамы»⁴⁴, бюст Анахиты⁴⁵). Число подобных примеров, свидетельствующих о древности традиции изготовления одежды из тканей белого цвета, можно значительно увеличить.

Остановимся на вопросе о вышивке крестом. Эта техника вышивки, вытесненная теперь в основном другими вышивальными швами (крест сохранился лишь на мелких предметах быта), в Средней Азии давно известна. У таджиков она сохранилась до наших дней, например на футлярах для ножей⁴⁶. Крестиком население Горного Таджикистана отделывало платья. По новым материалам З. А. Широковой, вышивка крестом бывала на налобных повязках; в Кулябе также вышивались нагрудники из карбоса для девичьих и женских рубах. Широко известны шахрисябзские вышитые крестом тюбетейки. У локайцев она встречалась на *чай-халта* (мешочек для чая) и на налобных повязках. У кунгратов крестом вышивали чайхалта, тюбетейки, кошельки, у узбеков-сарай — накидки-халаты⁴⁷. Есть вышивка крестом у туркмен (арабачи)⁴⁸ и киргизов⁴⁹.

³⁸ Бичурин И. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии. Т. II. М.—Л., 1969, с. 271, 281.

³⁹ Наршахи. История Бухары/Пер. Лыкошина Н. Ташкент, 1897.

⁴⁰ Бартольд В. В. Сочинения, Т. III. М., 1965, с. 241.

⁴¹ Агаджанов С. Г. Огузские племена Средней Азии IX—XIII вв. (Историко-этнографический очерк).— В кн.: Страны и народы Востока. В. 10. Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. М., 1971, с. 188.

⁴² Толстов С. П. По древним дельтам Окса и Яксарта. М., 1962, с. 210, рис. 124.

⁴³ Толстов С. П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М.—Л., 1948, рис. 46.

⁴⁴ Толстов С. П. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (1945—1948).— ТХЭ, т. 1, рис. 28.

⁴⁵ Толстов С. П. По следам..., рис. 61.

⁴⁶ Устное сообщение Н. Н. Ершова.

⁴⁷ О локайцах, кунгратах, узбеках-сарай — устное сообщение Б. Х. Кармышевой.

⁴⁸ Устное сообщение А. С. Морозовой.

⁴⁹ Антипина К. И. Особенности материальной культуры и прикладного искусства южных киргизов. Фрунзе, 1962, с. 106.

О вышивке крестом мы узнаем не только по литературным источникам, но и по музейным экспонатам выставки прикладного искусства киргизов (1983) в Эрмитаже — женским шапочкам киргизок с накосником из белой ткани и поясам. Таким образом, Средняя Азия, где вышивка крестом, судя по всему, имеет древнюю традицию, входит в обширный ареал счетной вышивки, которая, по мнению С. В. Иванова, разработана народами Восточной и частично Южной Европы⁵⁰. Интересно отметить, что повсеместно в Средней Азии вышивали шелком, делая очень мелкий стежок, нитки клали густо. Этим среднеазиатская вышивка отличалась от вышивки, например, ханты-мансийской и даже народов Поволжья, где вышивали шерстью, стежки были крупные и редкие. У каракалпаков зафиксирован крест среднеазиатского образца — мелкий, тугой, выполненный только шелком. Каким образом эта техника вышивки появилась в Средней Азии, выяснить сейчас нельзя, однако можно предположить, что у каракалпаков она возникла на местной основе, как простейшая и соответствовавшая особенностям домотканых материалов полотняного переплетения, которые производились этим народом⁵¹.

В результате проведенного исследования можем сделать следующие выводы: одежду из белой домотканины с вышивкой крестом в каракалпакском традиционном костюме есть все основания считать реликтом той, возможно, достаточно универсальной стадии в развитии одежды, когда она шилась из неокрашенной шерсти или холста. В некоторых районах холст в силу хозяйственно-культурных традиций, связанных с природно-климатическими условиями, первоначально изготовлялся из волокон дикорастущих растений (в Средней Азии, в частности у каракалпаков, из кендыря — разновидность конопли, в других регионах — из крапивы, затем конопли). Одежда из белых тканей полотняного переплетения первоначально, видимо, покрывалась наиболее простой счетной вышивкой, соответствующей выделке ткани.

В Средней Азии, где издавна было развито шелкоткачество высокого класса в сравнении, например, с Поволжьем, этап распространения одежды из белого холста или шерсти даже в народной среде в целом отделен значительным сроком времени от этапа употребления на одежду тканей цветных. В Средней Азии сохранились лишь реликты одежды из белой домотканины, наиболее заметные на периферии.

Из всего сказанного вытекает, что одежда из белой домотканины с вышивкой крестом является более древним пластом в каракалпакской одежде и что в прошлом цветовая гамма женского костюма каракалпачек молодого возраста и техника вышивки на одежде в сравнении с костюмом начала XX в. были, очевидно, иными. Как известно, в костюме молодой каракалпачки начала XX в. встречаем цветные кустарные и фабричные хлопчатобумажные, шелковые, полуселковые ткани и вышивку петельным и тамбурным швом с добавлением глади. Вышивались кзылкимешек и воротник жипек-жегде молодых женщин, нарукавники-женгесе на халаты и шубы, жага (воротник) для женских платьев. Причем такая вышивка выполнялась исключительно по красному и черному сукну, которым отделялись разные части этих видов одежды, а сама одежда была из цветных, очень часто полосатых тканей.

Первое впечатление от этого факта такое, будто появление новой техники вышивки объясняется распространением новых тканей, по которым вышивать крестом без специальной сетки было трудно. Однако такое представление не совсем верно. Дело в том, что в других регионах (у ряда народов Среднего Поволжья и Прикамья, у обских угров, у русских) пестрядинные ткани домашнего производства, затем фабричные вытесняли не только белый холст на одежде, но и старинную счетную вышивку, которой украшали холщевую одежду; цветная ткань стала

⁵⁰ Иванов С. В. Указ. раб., с. 80.

⁵¹ Здесь мы не касаемся вопроса историко-культурных связей между каракалпаками и обскими уграми, затронутого в ряде работ Т. А. Жданко, поскольку он заслуживает самостоятельного рассматривания.

служить украшением одежды, ею пользовались для отделки костюма⁵². У каракалпаков дело обстояло несколько иначе, так как детали одежды из цветных тканей у них также имеют вышивку, но уже тамбурным и петельным швами по красному и черному сукну.

Складывается впечатление, что техника ильме воспринята каракалпаками вместе с традицией вышивать ею на красном и черном фоне, а это в среднеазиатском регионе характерно для вышивок киргизов и дештикипчакских узбеков. У казахов, дештикипчакских узбеков, киргизов, связанных в какой-то мере и единством происхождения, свободной вышивкой, в том числе тамбурной, кроме одежды покрывались многие предметы быта⁵³ из разнообразных материалов по качеству и цвету, в том числе красных и черных, что свидетельствует, видимо, о давних традициях такой вышивки у этих народов.

Тамбурный шов широко известен тюркским и монгольским народам и его бытование зафиксировано на предметах, найденных в пазырыкских курганах (V—IV вв. до н. э.). Вопрос о нем в каракалпакской вышивке не разработан. По всей видимости, у каракалпаков тамбурный шов не является простым заимствованием у родственных народов региона, поскольку он имеет свои особенности в орнаменте, в сочетании красок и т. д., свидетельствующие о самостоятельном пути развития такой вышивки. У каракалпаков шов ильме вместе с традицией вышивать им на цветной однотонной (красной и черной) ткани появился, видимо, на поздних этапах их этногенеза и связан с включением в их состав тюркских элементов, причем общих для казахов, киргизов и дештикипчакских узбеков. Возможно, вышивка ильме связана именно с кипчакским пластом в этногенезе каракалпаков, т. е. процесс развития материальной культуры на этом этапе у каракалпаков тесно связан с их этнической историей.

Теперь возвратимся к высказываниям информаторов, считающих, что техника ильме, как и крест, каракалпакская и старинная. Мне кажется, что эти виды вышивки отражают разновременные этнические пласты в этногенезе каракалпаков. Вышивка крестом у каракалпаков, видимо, более древняя, чем тамбурно-петельная, поскольку последней вышивали те же элементы женского костюма, но уже из цветных тканей, кустарных и фабричных, вытеснявших сначала белые, а затем и пестрядинные домотканые материи. Этот вывод подтверждается и мнением, имевшим распространение среди населения, что вышивка крестом все-таки более древняя⁵⁴. Возможно, что время появления у каракалпаков тамбурной вышивки совпало с распространением у них цветных тканей, сосуществовавших какой-то период с белыми даже в costume молодых женщин.

Женская одежда с вышивкой тамбуром в начале XX в. шилась из привозных с абровым рисунком шелков и полшелков (наспинная часть кзыл-кимешека, девичьи халаты, праздничные платья) и из полосатых тканей часто местного производства — это кзыл-жегде, халаты (*шапан*). Шелкоткачество у каракалпаков появилось поздно, хотя использование шелка для вышивки практиковалось. Изготавливали ли они шелковую нитку сами или пользовались покупной, нам неизвестно. Прежде на халаты, очевидно, и на жегде, употребляли полосатые хлопчатобумажные ткани с лощением (*морелли*), первоначально домашнего изготовления. Вопрос о появлении у каракалпаков и вообще в среднеазиатском регионе полосатых тканей остается открытым. Судя по данным, подкрепляемым археологическим материалом, широкое распространение их в Средней Азии относится, видимо, к периоду позднего средневековья. Рамки статьи не позволяют подробнее остановиться на этом вопросе.

В заключение отметим, что вопросы развития покровов, смены тканей и их цветовой гаммы на костюмах, различные, сменяющие друг друга,

⁵² См. указанные работы Белицер В. Н., Гаген-Торн Н. И. и др.

⁵³ См. *Чепелевская Г. Л.* Вышивка.— В кн.: Народное декоративно-прикладное искусство киргизов. М., 1968.

⁵⁴ См. *Жданко Т. А.* Каракалпаки Хорезмского оазиса.— ТХЭ, т. I, с. 564; *ее же.* Народное орнаментальное искусство каракалпаков.— ТХЭ, т. III, с. 399.

технические приемы вышивок, вытеснение вышивки отделкой из тканей и др., с которыми мы столкнулись при рассмотрении каракалпакской одежды, актуальны и для изучения истории одежды народов всего среднеазиатско-казахстанского региона в плане разрешения этнических проблем регионального масштаба, выявления этнокультурных связей местных народов. Изучение таких вопросов во многом только начинается. Работа над «Историко-этнографическим атласом Средней Азии и Казахстана», несомненно, будет способствовать их решению.

Г. Е. Афанасьев

ЭТНИЧЕСКАЯ ТЕРРИТОРИЯ БУРТАСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ VIII — НАЧАЛЕ X В.

Открытие в конце XIX в. салтово-маяцкой культуры явилось значительным событием в изучении древностей Восточной Европы. С первых шагов исследования Верхнесалтовского катакомбного могильника на Северском Донце и Маяцкого городища на Дону — памятников, положенных в основу выделения этой культуры (позже — лесостепного варианта этой культуры), развернулась дискуссия об этнической принадлежности ее носителей. Ряд крупных ученых, указывая на сходство открытых памятников с аланскими древностями Северного Кавказа, видели в носителях салтово-маяцкой культуры алан (А. А. Спицын, Ю. В. Готье). Другие полагали, что эта культура принадлежала хазарам (Д. Я. Самоквасов, Д. И. Багaley, В. А. Бабенко), венграм (Н. Феттих, В. Арендт) или шведам (Г. Вернадский).

Благодаря исследованиям М. И. Артамонова, Н. Я. Мерперта, И. И. Ляпушкина и С. А. Плетневой выяснилось, что салтово-маяцкая культура неоднородна, в ней выделяются локальные варианты, связанные в той или иной степени с определенными этносами и в совокупности характеризующие культуру населения Хазарского каганата в целом. Сейчас уже не подлежит сомнению, что лесостепной вариант этой культуры сформировался на основе аланской культуры Северного Кавказа, но ее носителями в лесостепной зоне кроме алан были также болгары и еще какое-то население, практиковавшее обряд трупосожжения.

Однако археологические данные об обитании алан в лесостепной зоне Донецко-Донского междуречья почти не находили до настоящего времени хронологически соответствующих параллелей в письменных источниках. Как справедливо отметила С. А. Плетнева, «богатый, развитый и воинственный народ как будто совершенно не участвовал в общеевропейской жизни. Это наводит на мысль, что имя аланов скрыто (разрядка наша. — Г. А.) в источниках под каким-то другим общим названием»¹. В ходе изучения памятников лесостепного варианта салтово-маяцкой культуры у нас сложилось впечатление о возможной связи их с бургасами.

Начиная с IX в. целая плеяда арабо- и персоязычных географов включает в свои описания стран сведения о народах Юго-Восточной Европы, представлявших реальную политическую силу на исторической арене данного региона. Именно от этой силы зависела стабильность раннефеодальных государственных образований в Поволжье и на Северном Кавказе, византийских колоний в Северном Причерноморье или закавказских владений Арабского халифата, а также безопасность торговых путей в Поволжско-Прикаспийском регионе. Географические наблюдения были впоследствии объединены Б. Н. Заходером в «Каспий-

¹ Плетнева С. А. От кочевий к городам. — Материалы и исследования по археологии СССР (далее — МИА). М.: Наука, 1967, № 142, с. 186.